

Вот только прождали они там добрых три стражи, да только Лю И так и не явился. Вместо него примчался слуга из Усадьбы семьи Ци.

Пятнадцатилетний Ци Цзянь в смятении бросился обратно в Дворец князя Ци, но там его встретили лишь белые траурные ленты, заполонившие Дворец князя Ци, да сияющий золотом императорский указ.

Сяосы до сих пор помнил, какая круглая и яркая была в ту ночь луна. Ци Цзянь, сжимая в руках пустой винный кувшин, то и дело спотыкался и падал. Слезы, пятна вина и грязь на его некогда белоснежном халате выглядели неопратно и дико.

Хотя род Ци носил титул князей с иной фамилией, на государственной службе состоял лишь сам Князь Ци. Теперь, когда его не стало, а наследник был совсем юн, каждый прочил семье скорый упадок. Слуги и родичи прекрасно это понимали, и по Дворцу князя Ци разносился то тихий плач, то истошные рыдания.

Сяосы, утирая заплаканные, опухшие глаза, смотрел, как покачивающийся Ци Цзянь шагнул к поминальному алтарю и одним резким движением сорвал траурное полотно:

— Отец жив! И Усадьба семьи Ци никогда не падет!

Видно, не зря говорят: о чем думаешь днем, то и чудится ночью. Лю И всю ночь метался в кошмарах: ему то снилось, как Ци Цзянь режет кур, то — как его рвет кровью.

Этого мало — в его снах Ци Цзянь тыкал в него окровавленным пальцем и без конца твердил:

— Предатель... В твоём сердце нет места для меня.

Кое-как вырвавшись из плена тяжелого сна, Лю И обнаружил, что до рассвета еще далеко. Уснуть снова не получалось. Он долго ворочался, вздыхая, пока вконец не извелся. Чертыхнувшись, Лю И откинул одеяло, поднялся с постели и зажег стеклянный светильник.

Он жил в этом мире уже больше семи лет, но так и не привык к местному распорядку. За те два года, что он провел в Императорской академии, его еще как-то дисциплинировала необходимость вовремя являться на занятия — тогда он с грехом пополам заставлял себя вставать на рассвете. Но стоило ему уехать на границу, в земли Шу, как он забыл, каково это — просыпаться раньше восьми утра.

— Эх, интересно, который час... — пробормотал Лю И, глядя в непроглядную темень за окном, и негромко вздохнул.

— Сейчас час Тигра, супруга наследного принца.

Из темноты внешней комнаты неожиданно раздался голос. Лю И от неожиданности едва не выронил светильник, сердце ушло в пятки. К счастью, он тут же узнал голос Сяосы.

— Ты почему здесь? — опешил Лю И.

Из-за двери послышался нерешительный голос слуги:

— Супруга наследного принца, вы уже поднялись?

— Да, да, заходи, — Лю И пришел в себя после легкого испуга, понимая, что его вопрос прозвучал глупо.

Сяосы был личным слугой Ци Цзяня, и его появление здесь определенно означало поручение от хозяина. Вот только что Наследный принц задумал на этот раз? Лю И мысленно взмолился, чтобы это не оказалось очередной многословной петицией с упреками.

Услышав разрешение, Сяосы вошел, неся деревянный поднос. На нем лежали аккуратно сложенные вещи, а поверх них — письмо, конверт которого украшал набросок тушью.

На бумаге красовался кривой, кособокий цветок, возле которого кружила жирная муха с крыльями разной длины и нелепо скошенными глазами. Рисунок выглядел настолько неказисто, что граничил со стилем абстракционизма.

«Это еще что за уродство?» — Лю И при виде знакомого почерка почувствовал, как к горлу подступает стон.

— Что это? Очередная шарада от твоего хозяина?

— Это укор от Наследного принца, — со вздохом ответил Сяосы. Про себя он подумал, что хорошо еще, Наследный принц Ци утром очень торопился, иначе он бы разрисовал весь конверт от края до края.

Лю И шумно выдохнул, заставив себя отвести взгляд от художеств и переключиться на одежду.

Сяосы опустил поднос на стол. Дождавшись, пока Лю И заберет письмо, он указал на сложенные вещи:

— Наследный принц помнит, что у вас нет сменной одежды, и велел принести это.

Ци Цзянь сам распорядился прислать ему вещи? И даже не стал ломать комедию, заявляя, будто это не от него? Лю И растерянно моргнул, понимая, что его мысли утекли куда-то не туда.

— И... что еще он сказал? — нерешительно спросил он.

— Наследный принц сегодня проснулся позже обычного. Как только распорядился насчет одежды, сразу поспешил во дворец на утреннюю аудиенцию.

Сяосы очень хотелось красочно расписать, как хозяина накануне рвало кровью, но он вовремя прикусил язык — Ци Цзянь за такое самоуправство по голове бы не погладил. Однако если промолчать, Лю И, отличавшийся завидной недогадливостью, ни за что не связал бы поздний подъем с недомоганием.

И действительно, Лю И лишь безучастно кивнул и принялся разглядывать вещи.

Сяосы мысленно оплакал горькую долю своего господина.

Разворачивая один наряд за другим, Лю И почувствовал, как лицо его удивленно вытягивается. Вещи были либо темно-синими, почти чернильными, либо угольно-черными, украшенными изысканной вышивкой в тон ткани. Размер подходил идеально, но по мягкости материи было ясно: наряды уже не раз стирали. Они определенно не были новыми.

— Это еще что? — Лю И провел ладонью по гладкому шелку, и в голову ему пришла нелепая мысль. — Это что, старые вещи Ци Цзяня?

Сяосы, все еще сокрушаясь о несчастной доле хозяина, посмотрел на него с немим упреком.

— Ты чего так на меня вылупился? — Лю И набросил на плечи верхнее одеяние. — Неужели дела в Усадьбе семьи Ци настолько плохи, что на новую ткань серебра не хватает?

— Наследный принц изволил сказать: раз вам так нравится носить его одежду, он милостиво жалует вам эти вещи.

«Решил припомнить мне вчерашнее?» — Лю И прикусил губу. Ладно, дарить так дарить, но почему обноски? Что за странные причуды?

Словно угадав его мысли, Сяосы нанес сокрушительный удар:

— Еще Наследный принц добавил, что при вашем росте вам как раз впору то, что он сам носил года два назад.

Лю И лишился дара речи.

Исполнив поручение, Сяосы поклонился и направился к выходу, но у самого порога его нагнал оклик Лю И.

— Постой... кое-что еще, — неловко проговорил тот, теребя в руках плотную бумагу.

— Это письмо доставили из Верховного суда, от Заместителя судьи Верховного суда, — предупредительно пояснил Сяосы, прекрасно понимая, о чем речь. — К Его Высочеству оно отношения не имеет.

— Знаю, — Лю И уже успел пробежаться глазами по строчкам и прекрасно понял, что весточка пришла от Цзян Фэнюя.

Сяосы немного помедлил и добавил:

— Письмо адресовано лично вам. Наследный принц лишь нарисовал карикатуру на конверте, но открывать его не стал.

Лю И кивнул, однако отпускать слугу не спешил.

Сяосы застыл у дверей, недоумевая, чего еще от него хотят.

— А Ци Цзянь?.. — Лю И замялся, перед глазами невольно промелькнуло то зловещее алое пятно из кошмара.

Сяосы покорно склонил голову, дожидаясь продолжения.

«Что за парень? Из него каждое слово клещами тянуть надо!» — Лю И мысленно вздохнул и, прикусив губу, попытался намекнуть тоньше: — Ци Цзянь... он утреннюю трапезу уже разделил?

Решив, что супруга наследного принца просто проголодалась, Сяосы поспешил заверить:

— Прошу вас, подождите немного. Скоро подадут завтрак.

Лю И едва не задохнулся от досады:

— Да не голоден я! Вообще не голоден!

— Вот как, — Сяосы непонимающе кивнул.

Памятуя о былых обидах пятилетней давности, Лю И очень хотел разузнать о состоянии Ци Цзяня, но язык у него упорно не поворачивался. Промучившись под недоумевающим взглядом Сяосы еще несколько мгновений, он наконец обреченно выдохнул:

— Да я о другом... Хотел узнать, не приболел ли Ци Цзянь?

Сяосы удивленно вскинул голову и воззрился на Лю И.

— Ну да, знаю, — смутился тот. — Пять лет назад я сильно перед ним провинился. Но теперь я, как-никак, его супруга наследного принца. Разве я не могу просто поинтересоваться?

«Да мы только и ждали, когда вы соизволите поинтересоваться!» — Сяосы облегченно перевел дух и, решив ковать железо пока горячо, принялся усердно сгущать краски:

— Наследный принц всю ночь промучился от кашля. Аппетита у него совсем нет, с самого рассвета маковой росинки во рту не было.

Лю И встревоженно прикусил губу.

— Если вы так беспокоитесь за Наследного принца, почему бы вам не обедать вместе почаще?
— Сяосы решил не останавливаться на достигнутом и попытался извлечь из ситуации максимум пользы для господина. — В вашей компании у него наверняка разыграется аппетит.

Лю И лишь мысленно развел руками.

Завтрак оказался слишком пресным и простым — ничего из того, что Лю И любил. Наскоро перекусив тем, что дали, он прикинул время и решил ненадолго отлучиться из Усадьбы семьи Ци.

У ворот внутреннего двора его встретил Сяосы с крайне озабоченным видом.

— Я быстро, туда и обратно, — успокоил его Лю И.

Слуга заметно повеселел:

— Пожалуйста, возвращайтесь поскорее. Сегодня после полудня вам предстоит нанести традиционный визит родителям, медлить никак нельзя.

Если бы не напоминание, Лю И совсем позабыл бы о местном обычае, согласно которому на

исходе третьего дня после свадьбы молодожены навещают отчий дом. А ведь ему нужно было обсудить с родителями столько важных вещей! Опаздывать действительно не стоило.

Поэтому, едва встретившись с Цзян Фэньюем, Лю И первым же делом без лишних предисловий спросил:

— Ну что, удалось что-нибудь разузнать?

— И это все? С такой спесивой миной просят о помощи? — недовольно фыркнул Цзян Фэнью.

— Ну прости, я просто сгораю от нетерпения! Говори же скорее, не томи! — Лю И шутливо подтолкнул его в плечо.

Цзян Фэнью нехотя снизошел до ответа:

— Удалось.

— Что же тогда произошло на самом деле? — взволнованно спросил Лю И.

Видя, что друг не шутит, Цзян Фэнью отбросил напускную обиду и заговорил серьезно:

— Князь Ци отправился в поход вместе с наследным принцем. Первые сражения шли на редкость успешно, но в последнем бою они излишне самонадеянно ринулись вперед и угодили в западню. Потеряв почти все войско, князь погиб на обратном пути.

Был ли покойный князь Ци безрассудным гордецом, жаждущим легких побед, Лю И не знал. Однако он отчетливо помнил, как в оригинальном романе покойного описывали не иначе как непобедимого полководца.

Разве мог столь прославленный муж оказаться легкомысленным глупцом? К тому же он стоял у истоков создания империи и лично помог нынешнему владыке завоевать трон. Обычный человек на такое попросту не способен.

Похоже, Цзян Фэнью пришел к тем же выводам:

— В официальных хрониках все записано именно так. Однако мои люди кое-что прознали. Говорят, вернувшись в столицу, наследный принц слег с тяжелейшим недугом. В беспамятстве он то и дело бредил и кричал: «Это не я! Оставь меня в покое!»

— Что это значит? — Лю И озадаченно нахмурился. — «Это не я»? «Оставь меня»? Неужели гибель Князя Ци скрывает куда более мрачную тайну?

— Кто знает, — честно признался Цзян Фэньей. — Ты намерен копать дальше?

— Буду, — не колеблясь ни секунды, ответил Лю И. Он помолчал немного и добавил: — Спасибо тебе за помощь. Но больше я тебя в это дело впутывать не стану. Дальше я справлюсь сам.

— Ты? — Цзян Фэньей скептически хмыкнул. — Сам? И как же, позволь узнать? У тебя для этого хоть люди есть?

Людей у него действительно не было. Но ведь говорят же: за живое без нужды не задевай. Мог бы Цзян Фэньей хоть раз придержать свой острый язычок!

Лю И укоризненно покачал головой:

— Вот так друг. Я к тебе со всей душой, а ты сразу по больному бьешь?

— И все же, как ты намерен действовать? — не унимался Цзян Фэньей.

— Я сам себе и соглядатай, и помощник, — Лю И прекрасно понимал, что приятель просто беспокоится о нем, а потому лишь примирительно похлопал его по плечу и улыбнулся. — Как-нибудь справлюсь.

«Сам?» Но ведь тогда придется искать выходы на принцев.

Цзян Фэньей замялся:

— Уверен, что моя помощь не нужна?

— Абсолютно, — закивал Лю И. Впутывать друга в эти опасные интриги в такое беспокойное время он не имел права.

Цзян Фэньей долго молчал. Когда Лю И уже решил, что разговор окончен, тот тяжело вздохнул:

— Ты совсем не изменился. Вечно думаешь о ком угодно, кроме себя.

Лю И не удержался от смешка:

— Слышал бы ты себя. Звучит так, будто я какой-то неземной святоша.

— Кто такой святоша? — не понял Цзян Фэньей.

— Не бери в голову, — Лю И не хотелось пускаться в долгие объяснения, и он поспешил сменить тему: — Послушай, ты видел сегодня на совете Ци Цзяня?

Цзян Фэнюй удивленно вскинул брови:

— Видел. А что?

Лю И очень хотел спросить, как выглядел Наследный принц, не казался ли бледным или изнуренным, но нужные слова никак не складывались в связную фразу, и он промолчал.

Зато Цзян Фэнюй снова раздосадованно вздохнул:

— И что ты только в нем нашел? Зачем расшибаешься ради него в лепешку?

Лю И не ответил.

— Пять лет назад ты из-за него умудрился навлечь на себя гнев Третьего принца, — принялся ворчать Цзян Фэнюй. — Теперь вернулся после многолетней службы на границе — и первым же делом бросился искать правду о гибели его отца.

Лю И неловко отвел взгляд и негромко пробормотал:

— Считаю, что у меня просто доброе сердце. Договорились?

<http://bllate.org/book/20072/2001747>